

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ И ФАКТОРОВ, ЕЁ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ

Владимир Михайлович Огороков¹

Николай Дмитриевич Кликунов²

Дмитрий Викторович Зюкин³

Алексей Васильевич Шлеенко⁴

¹Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (МЭБИК), г.Курск, Курская область, Российская Федерация, e-mail: vmo@mebik.ru

²Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (МЭБИК), г.Курск, Курская область, Российская Федерация, e-mail: nklikunov@yandex.ru

³Частное профессиональное образовательное учреждение «Курский техникум экономики и управления», г. Курск, Курская область, Российская Федерация, e-mail: d-zykin@yandex.ru

⁴Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», e-mail: shleenko77@mail.ru

Аннотация. Концепция межрегиональной конвергенции описывает процесс сближения уровней развития регионов по социально-экономическим индикаторам. В результате менее развитые экономики приближаются к более развитым, а разрыв между ними со временем сокращается. В статье проанализирован подход к динамике конвергенции и стационарному состоянию на микроуровне, применительно к домашнему хозяйству. Выявлены недостатки модели Роберта Солоу на микро- и мезоуровнях. Авторами предложены эндогенные и экзогенные объясняющие переменные регионального и межрегионального экономического развития – технологические и институционально-рыночные трансформации, эмерджентные эффекты, координационная экономическая политика как на уровне региона, так и федеральном уровне. Цель исследования – обоснование эмерджентности и трансформации в качестве эндогенных факторов межрегиональной конвергенции. Методология исследования: парадигма догоняющего развития Асемоглу-Джонсона-Робинсона.

Ключевые слова: конвергенция, микроуровень, стационарное состояние, эмерджентность, трансформации, государственный интервенционализм.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Огороков В.М., Кликунов Н.Д., Зюкин Д.В., Шлеенко А.В. Концепция межрегиональной конвергенции и факторов, её определяющих. Государственное управление и право. 2024. № 2(02). С. 135-146.

THE CONCEPT OF INTER-REGIONAL CONVERGENCE AND ITS DETERMINING FACTORS

Vladimir Mikhailovich Okorokov¹

Nikolai Dmitrievich Klikunov²

Dmitry Viktorovich Zyukin³

Alexey Vasilyevich Shleenko⁴

¹Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business» (MEBIK), Kursk, Kursk region, Russian Federation, e-mail: vmo@mebik.ru

²Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business» (MEBIK), Kursk, Kursk region, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru

³Private professional educational institution «Kursk College of Economics and Management», Kursk, Kursk region, Russian Federation, e-mail: d-zykin@yandex.ru

⁴Southwestern State University, e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract. The concept of interregional convergence describes the process of convergence of regional development levels according to socio-economic indicators. As a result, less developed economies are approaching more developed ones, and the gap between them is narrowing over time. The article analyzes the approach to the dynamics of convergence and steady state at the micro level, as applied to the household. The disadvantages of Robert Solow's model at the micro and meso levels are revealed. The authors propose endogenous and exogenous explanatory variables of regional and interregional economic development, such as technological and institutional market transformations, emergent effects, and coordinating economic policies at both the regional and federal levels. The purpose of the study is to substantiate emergence and transformation as endogenous factors of inter-regional convergence. Research methodology: the paradigm of catching-up development of Acemoglu-Johnson-Robinson.

Keywords: convergence, microlevel, steady state, emergence, transformation, state interventionism.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Okorokov V.M., Klikunov N.D., Zyukin D.V., Shleenko A.V. (2024) The Concept of interregional convergence and its determining factors. Public administration and law, 2(02), 135-146.

ВВЕДЕНИЕ

Получение нобелевской премии Дароном Асемоглу, Саймоном Джонсоном и Джеймсоном Робинсоном в 2024 году [1] актуализировало дискуссию о вопросах догоняющего развития, или причинах конвергенции-дивергенции.

В понимании авторов, принятая в макроэкономике, геополитике и прочих «глобальных» дисциплинах единица измерения – национальное или межнациональное государство – является избыточно укрупнённой сущностью, а причины отставания-развития лежат на региональном уровне отдельно взятой страны.

Выяснение источников «богатства-бедности» на мезоуровне является ключом к пониманию проблематики на макроуровне и позволяет грамотно выстраивать экономическую политику в области межрегиональной интеграции, получая положительный экономический эффект на укрупнённых пространственных локациях.

ЦЕЛЬ ИСЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования выступает обоснование эмерджентности и трансформации в качестве эндогенных факторов межрегиональной конвергенции.

МЕТОДОЛОГИЯ ИСЛЕДОВАНИЯ

В качестве методологии выбрана парадигма догоняющего развития Асемоглу-Джонсона-Робинсона.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятийный аппарат

Конвергенция есть приближение друг к другу во времени определённых параметров. Экономисты чаще всего под этим параметром имеют в виду валовой внутренний продукт на душу населения. Применительно к отдельному региону можно рассматривать идею валового регионального продукта в расчёте на одного жителя.

В концепции Роберта Солоу [2], получившей распространение в 70-х годах XX века, конвергенция доходов есть следствие конвергенции физического капитала.

Каждая экономическая система стремится к «стационарному состоянию», т. е. ситуации насыщения заданного пространства страны или отдельного региона физическим капиталом. После достижения «стационарного состояния» экономический рост происходит исключительно

за счёт инноваций, научно-технического прогресса и прочих экзогенных факторов [3]. Ключевым ресурсом, обеспечивающим экономический рост, является объём физического капитала, причём Солоу не дезагрегировал физический капитал на составляющие, как это делал Томас Пикетти [4], и проponentы его методологии [5], рассматривая проблему в целом. Сам мэтр и его последователи отдельно анализировали проблему инвентарных запасов как составляющей физического капитала предприятий. Идея в том, что инвестиции в складские или инвентарные запасы предприятий могут рассматриваться как самостоятельный источник экономического роста [6].

Источники экономического развития на микроуровне

Для иллюстрации идеи конвергенции рассмотрим аналогичную проблему на микроуровне. Семья приобретает участок земли для организации своих хозяйственных нужд и ожидаемого роста качества жизни.

Ожидаемое качество жизни семьи определяется плодородностью самой земли, климатической зоной, в которой расположен участок, доступностью водоёма и/или подземных вод и прочими факторами первой, т. е. почти неизменяемой природы, следуя трактовке Пола Кругмана [7]. Доступность факторов первой природы влияет на цену и, соответственно, на размер участка. Участок, находящийся в благоприятной климатической зоне, будет объектом конкуренции со стороны многих семей, и при прочих равных условиях его цена будет выше. В случае делимости

участка среднестатистическая семья будет покупать участок меньшего размера в ситуации лучшего обеспечения факторами первой природы [8].

Семья начинает обустраивать участок. Строит на нём дом, баню, беседку, другие хозяйственные постройки, подводит или создаёт коммуникации (электроэнергия, газ, подведение/отведение воды, интернет и проч.), огораживает участок забором, ставит ворота, прокладывает дорожки вдоль участка, кооперируясь с соседями, подводит дорогу к участку и т. д. После вложений в инфраструктуру, или базовые капитальные активы, начинается обустройство дома товарами длительного пользования – ванна(ы), унитаз(ы), холодильник(и), телевизор(ы), компьютер(ы), стиральная(ые) и посудомоечная(ые) машины, пылесос(ы) и прочее. Приобретаются велосипед(ы), автомобиль(и) и культиватор(ы). Предлагаемый перечень необходимых в домашнем хозяйстве вещей можно продолжить или внести в него необходимые изменения. С точки зрения отдельной семьи расходы на товары длительного пользования будут являться инвестициями, т. е. вложения приносящие пользу и сегодня, и в будущем [9]. Суммарный объём сделанных на территории участка инвестиций следует рассматривать как стоимость физического капитала семьи. В теории оценки стоимость актива, имеющегося в распоряжении семьи, можно рассматривать как единый имущественный комплекс, т. е. стоимость самого земельного участка плюс построенных на нём физических капитальных активов, т. е. факторов

первой и второй, в трактовке Пола Кругмана, природы. Оценщики капитальных активов обычно рекомендуют исходить из правила 20%, т. е. стоимость земли эмпирически составляет примерно пятую часть от стоимости имущественного комплекса [10]. Данное соотношение можно рассматривать в качестве естественного экономического закона.

Накопленный физический капитал порождает доход и полезность, получаемую семьёй или домашним хозяйством. Возникает определённый семейный жизненный цикл. Семья приобретает участок, обустраивает его, расходуя часть семейного дохода, которую в модели Солоу принято обозначать параметром s – норма сбережения (saving rate). Сумма накопленных сбережений с помощью банковской системы трансформируется в семейное богатство, которое обеспечивает дополнительный семейный доход. В итоге, когда участок обустроен и все необходимые активы приобретены/построены/созданы, семья достигает «стационарного состояния» (steady-state) и обеспечивает около 20-25 % своих доходов за счёт имеющегося у них физического капитала [11]. Дальнейшее экономическое развитие происходит либо за счёт масштабирования, т. е. приобретения и обустройства ещё одного участка для детей, внуков и т. д., либо расширения имеющегося участка.

В результате конкуренции и достижения «стационарного состояния» размер участков и стоимость активов, имеющихся в распоряжении семей, будут примерно одинаковы, зачем брать участок

большой, нежели тот, который ваша семья не сможет обрабатывать, размеры домов будут примерно одинаковыми, также стремиться к сходимости будет стоимость товаров длительного пользования и прочих составляющих физического капитала домашних хозяйств. Примерное равенство размеров семейных активов будет вести к примерному равенству размеров семейных доходов.

Дальнейшие изменения в размере стоимости капитальных активов, доходе и полезности нашей гипотетической семьи будут происходить за счёт замены изношенного капитала, например утилизации старого холодильника и приобретения нового и за счёт научно-технического прогресса, например утилизации морально устаревшего и приобретения нового «инновационного» холодильника. При том, что само количество холодильников в нашем гипотетическом домашнем хозяйстве будет оставаться неизменным, так как всё полезное пространство уже заполнено.

Достижение «стационарного» состояния на уровне физического капитала на земельном участке гипотетической семьи ведёт к стационарности капитала и дохода на уровне муниципального образования, региона и агрегируется, по мысли сторонников модели Солоу, до масштабов отдельной страны и даже всего мира.

К сожалению, описанная благостная картина в реальности не существует. В мировом масштабе дифференциация доходов и капиталов, как в значительной части стран, так и в масштабах всего мира, увеличивается. Это довольно хорошо иллюстрирует Всемирная карта экономического

неравенства, созданная Томасом Пикетти и его последователями [12]. Возникает естественный вопрос – что в модели Солоу работает не так?

Концептуальные недостатки модели Солоу применительно к региону как экономической системе

На взгляд авторов статьи концептуальными недостатками модели достижения стационарного состояния являются следующие.

1. Вопрос обеспеченности факторами первой природы. Экономические агенты живут на территориях с разным климатом, различной плодородностью земли, различной обеспеченностью полезными ископаемыми и т. д. Природный мир разнороден, одним достаётся территория с изначально лучшими условиями для жизни, другим – с худшими. В общем, всю историю войн можно рассматривать по попытке обеспечить для «своего» народа более благоприятные условия для существования и вытеснить других в менее благоприятную природно-климатическую и ресурсообеспеченную зону. Для обхода ответа на этот вопрос была разработана теория «относительной конвергенции», т. к. сходимость во времени доходов на душу населения в экономических системах, находящихся в схожих природно-климатических условиях [13]. Однако, как показывают исследования Пикетти, Асемоглу и Робинсона, даже в регионах со схожими факторами первой природы относительная конвергенция не наблюдается. В этом отношении довольно показательным является пример, приводимый нобелевскими лауреатами города Ногалес, часть которого находится в

штате Аризона (США), и другой части Ногалеса, находящейся в штате Сонора (Мексика). Факторы первой природы схожи, а обеспеченность капиталом и личные располагаемые доходы сильно отличаются у жителей мексиканской части города и у жителей американской части города Ногалес [14].

2. Не следует преуменьшать значимость проблемы изначальной наделённости физическим капиталом, или эндаумента. Семьи, муниципальные образования, регионы, укрупнённые региональные локации находятся в изначальной различной обеспеченности физическим капиталом. Так, например, в 1941-43 годах на территории Курской области велись военные действия и, следовательно, значительная часть физического капитала была разрушена, в то время как Тамбовская область напрямую не входила в зону боестолкновений, и непосредственного разрушения физического капитала там было меньше. Возникает проблема path dependence, или влияния исторического наследия на сегодняшнее состояние физического капитала на определённой пространственной локации. Экономика привязана к географии и историческому багажу, но модели «стационарных состояний» это никак не отражают.

3. Вопрос первичности. В модели Солоу капиталоемкость системы или категория запаса связана валовым внутренним продуктом или категорией потока через эндогенно задаваемую норму сбережений и экзогенный параметр нормы амортизации. У исследователя возникает иллюзия экономического всемогущества, что через

норму сбережений можно обеспечить оптимально задаваемые темпы экономического развития. Но на практике влияние экономической политики на норму сбережения довольно ограничено, т. к. решения принимаются, по сути, экзогенно.

4. Вопрос отдалённости от стационарного состояния. Концепция конвергенции предполагает изначальный «недолёт» и последующее приближение к стационарному состоянию. Если мы вернёмся к изначальному примеру и зададимся вопросом – может ли наше домашнее хозяйство переинвестировать в имеющийся участок и разместить на нём избыточный объём физического капитала? Авторы утверждают, что может, а, следовательно, система может уйти вправо от стационарного состояния, а часть капитала по итогу просто будет простаивать и не использоваться в процессе создания дополнительной полезности и/или добавленной стоимости.

Следует констатировать, что концепция стационарного состояния не выполняет свою прогностическую задачу [15] как на уровне домашнего хозяйства, так и на уровне отдельно взятого региона.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Авторский анализ позволяет выявить четыре комплементарных фактора, являющихся причиной экономического успеха на региональном уровне, среди которых важную роль играет государственный и н т е р в е н ц и о н а л и з м .

К нему, по мнению авторов, относятся: политика, направленная на эндогенное

региональное развитие, то есть развитие территории за счёт внутренних ресурсов, оптимизации их пространственной аллокации, осуществляемой, как правило, на региональном уровне; политика, направленная на экзогенное региональное развитие, то есть развитие территории за счёт внешнего воздействия, государственных интервенций, федеральных проектов, направленных на устранение диспропорций между обеспеченностью природными ресурсами, физическим и человеческим капиталом, осуществляемой, как правило, на федеральном уровне.

Факторы федерального воздействия экзогенны по отношению к региону, факторы воздействия на уровне региона эндогенны, т. к. реализуются за счёт внутрирегиональных ресурсов.

Экономическое воздействие может быть экзогенно-эндогенным, т. е. представлять собой сочетание воздействий как со стороны «центра», так и со стороны «региона».

Четыре фактора регионального роста

В качестве причин авторы статьи выявили четыре фактора, роль которых на уровне региона, как правило, недооценивается.

Первый фактор

Эмерджентность – экзогенно-эндогенный фактор. Эмерджентность – позитивные последствия деятельности, связанной с укрупнением структуры, глобализацией процессов, синергетикой эффектов и т. д. [16]. Эмерджентность возникает в ситуации, в которой большие получают больше за счёт растущего эффекта от масштаба, эффекта расширения

деятельности или эффекта обучения [17].

Второй фактор

Технологические трансформации – экзогенный фактор. Технологические трансформации часто связаны с импортом идей. Так, например, семинары, конференции, форумы и прочие виды непосредственных коммуникаций на межрегиональном и/или межстрановом уровнях могут рассматриваться с точки зрения заимствования передовых технологий [18]. Это важный фактор развития, особенно на уровне региона.

Третий фактор

Институционально-рыночные трансформации – эндогенный фактор [19]. Авторы предлагают разделить влияние на институты от воздействий на рыночные механизмы, отделяя институциональные трансформации от рыночных. Институциональные (базисные) трансформации – это фундаментальные технологические новшества, которые определяют формирование новых направлений в развитии науки и техники и, в том числе, создание инновационных товаров, новых отраслей и направлений в экономической системе региона, в то время как рыночные (инкрементальные) трансформации – изменения в отрасли или структуре рынка, ведущие к усовершенствованиям полезных свойств существующих товаров, услуг и/или бизнес-процессов, в том числе связанные со снижением издержек производства, доставки и продвижения благ

Четвёртый фактор

Человеческий капитал – экзогенно-эндогенный фактор [20]. Человеческий капитал является ключевым

драйвером регионального экономического развития в долгосрочном периоде, т. к. его получение скорее связано с положительными внешними эффектами на межпоколенческом и социальном уровнях.

Следует отметить, что если первые два фактора не оказывают влияния на развитие в описанном гипотетическом домашнем хозяйстве, то человеческий капитал и технологические трансформации [21] положительно влияют на достижение устойчивого состояния даже микроуровне.

Графическая иллюстрация

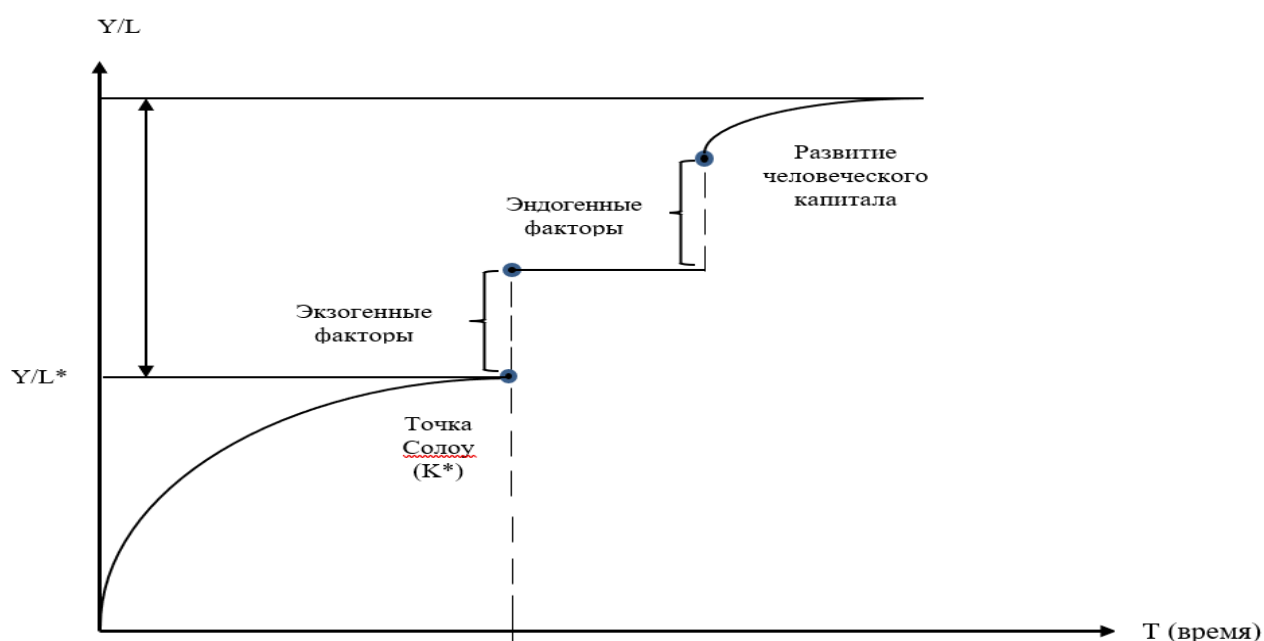

Рисунок 1. Факторы экстенсивного и интенсивного регионального экономического роста

Figure 1. Factors of extensive and intensive regional economic growth

Анализ видов экономической политики на региональном, межрегиональном и федеральном уровнях, с позиций её воздействия на ожидаемую эффективность, и должен быть предметом исследования экономистов, специализирующихся на поиске источников экономического регионального развития. Представленный анализ не является окончательным, но

Приводимый рисунок 1 иллюстрирует авторское видение развития региональной экономической системы во времени.

Развитие региона и достижение стационарного состояния сопряжено с положительными «скачками» производственной функции, определяемыми эндогенностью и экзогенностью различных видов экономической политики и эффективностью отдачи не только от физического капитала, но и человеческого капитала, размещённого на заданной территории.

важным является понимание того, что долгосрочный и среднесрочный экономический рост является следствием продуманной экономической политики как на федеральном, так и региональном уровнях.

ВЫВОДЫ

1. Ответ на вопрос – почему одни регионы живут лучше, а другие хуже – не может быть получен в рамках традиционных подходов

к стационарному состоянию экономической системы Роберта Солоу и анализу факторов первой, второй и третьей природы Пола Кругмана.

2. Комплементарными источниками регионального благосостояния и межрегиональной конвергенции выступает:

— экономическая политика на федеральном уровне, определяющая качество технологических трансформаций;

— экономическая политика на уровне региона, определяющая качество институционально-рыночных трансформаций;

— координационная политика, проводимая совместно на уровне «центр-регион», которая задаёт темпы экономического развития за счёт приращения человеческого капитала и стимулирует эмерджентные эффекты на региональном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Секрет процветания: за что вручили Нобелевскую премию по экономике. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/523236-sekret-procvetania-za-cto-vrucili-nobelevskuu-premiu-po-ekonomike>
2. Solow Robert M. (October 15, 1970). Growth Theory: An Exposition (1970, second edition 2006). Oxford University Press. ISBN 978-0195012958.
3. Solow Robert M. (May, 1974). «The economics of resources or the resources of economics». The American Economic Review: Papers and Proceedings. 64 (2). 1-14.
4. Piketty Thomas CAPITAL AND IDEOLOGY // The Belknap Press of Harvard University Press CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS LONDON, ENGLAND, 2020.
5. Околоков В.М., Шлеенко А.В., Зюкин Д.В., Кликунов Н.Д. Оценка стоимости капитала южных регионов Центрального федерального округа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 76-93.
6. Solow Robert M. «How did economics get that way and what way did it get?» Daedalus 126.1 (1997). 39-58.
7. Krugman Paul. Development, Geography, and Economic Theory. The MIT Press. First MIT Press paperback edition, 1997, 117 p.
8. Fujita M., Krugman P. & Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2000.
9. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции: пер. с англ. Москва: Инфра-М, 2022. 1028 с.
10. Максимов С.Н. Экономика недвижимости: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 447 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18336-8.
11. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика, глава 19 «Долговременный рост и производительность». Москва: Изд-во «ИНФРА-М». 2023. 784 с.
12. World Inequality Database. URL: <https://wid.world/>
13. Barro R. Macroeconomics – Harvard University, 2013. 599 p. Chapter 20.
14. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Москва: Издательство АСТ, 2021. 672 с.
15. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87-106.

- 16.** Крейк А.И. Связность/деструктивность – основной эмерджентный эффект, определяющий возможность существования социальных образований // Психология, социология и педагогика. 2013. № 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/04/2111>.
- 17.** Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации 2 (2020). С. 158-167. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2020-46-158-167r.pdf>.
- 18.** Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста / Научные труды ВЭО России. 2019. Т. 218. С. 180-209.
- 19.** Бордунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 3 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т.1, № 3. С. 13-34.
- 20.** Огороков В.М., Кликунов Н.Д., Зюкин Д.В., Шлеенко А.В. Методология оценки человеческого капитала в городских и сельских территориях Курской области // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. № 4(90)/2023. С. 97-109. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/ru/vjpusk/2023/vjpusk-04.php>.
- 21.** Кликунов Н.Д. «Модель развития» и «социальная модель»: сравнительный анализ применительно к южным регионам ЦФО РФ // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2024 г.) / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2024. С. 101-106.

Информация об авторах

Огороков Владимир Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, ректор МЭБИК

Кликунов Николай Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям МЭБИК

Зюкин Дмитрий Викторович – кандидат экономических наук, доцент, директор Курского техникума экономики и управления

Шлеенко Алексей Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой строительства Юго-Западного государственного университета

REFERENCES

- 1.** The secret of prosperity: for which the Nobel Prize in Economics was awarded. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/523236-sekret-procvetania-za-cto-vrucili-nobelevskuu-premiu-po-ekonomike>. (In Russ.)
- 2.** Solow, Robert M. (October 15, 1970). Growth Theory: An Exposition (1970, second edition 2006). Oxford University Press. ISBN 978-0195012958.
- 3.** Solow, Robert M. (May 1974). «The economics of resources or the resources of economics». The American Economic Review: Papers and Proceedings. 64 (2). 1-14.
- 4.** Piketty, Thomas (2020). CAPITAL AND IDEOLOGY // The Belknap Press of Harvard University Press CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS LONDON, ENGLAND.

- 5.** Okorokov, V.M., Shleenko, A.V., Zyukin, D.V., Klikunov, N.D. (2024). Capital cost assessment of the southern regions of the Central Federal District // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Economics. Sociology. Management. Vol. 14, No. 1. Pp. 76-93. (In Russ.)
- 6.** Solow, Robert M. (1997). «How did economics get that way and what way did it get?» *Daedalus* 126.1. 39-58.
- 7.** Krugman, Paul (1997). *Development, Geography, and Economic Theory*. The MIT Press. First MIT Press paperback edition. 117 p.
- 8.** Fujita, M., Krugman, P. & Venables, A.J. (2000). *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts.
- 9.** Sharp, W., Alexander, G., Bailey, J. *Investments: Translated from English*. Moscow: Infra-M, 2022. 1028 p. (In Russ.)
- 10.** Maksimov, S.N. *Economics of real estate: textbook and practical course for universities*. 3rd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 447 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-18336-8. (In Russ.)
- 11.** Dornbush, R., Fischer, S. (2023). *Macroeconomics*. Chapter 19. «Long-term growth and productivity». Moscow: INFRA-M Publishing House, 784 p. (In Russ.)
- 12.** World Inequality Database. URL: <https://wid.world/>.
- 13.** Barro, R. (2013). *Macroeconomics – Harvard University*. 599 p. Chapter 20.
- 14.** Ajemoglu, D., Robinson, D. (2021). *Why some countries are rich and others are poor*. Moscow: Publishing House AS. 672 p. (In Russ.)
- 15.** And If So.D. (2007). Global national economic development modeling spatial year: the evolution of the approach // *Region: Economics and Sociology of the year*. No. 1. Pp. 87-106. (In Russ.)
- 16.** Kreik, A.G. (2013). Coherence/destructiveness – emergent effect is the main determining factor of the first social existence of education // *Psychology, sociology, pedagogy of the year*. No. 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/04/2111>. (In Russ.)
- 17.** Zubarevich, N.V. (2020). The possibility of limiting Russian economic development is not quantified by factor assessments of the region. *New Economic Association Journal* 2. 158-167. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2020-46-158-167r.pdf>. (In Russ.)
- 18.** Oganessian.G. (2019). On the driver of socio-economic growth / *Scientific research in Russia*. Vol. 218. Pp. 180-209. (In Russ.)
- 19.** Bordunova S.D. (2022). Scientific and technological progress is not societies of transformation: not the legs of a community. Part 3 // *of the year by the little feet of the community*. *Trudova ne INIR Almanac*. S. Spell. Vetta. Vol. 1, No. 3. Pp. 13-34. (In Russ.)
- 20.** Okorokov, V.M., Klikunova, N.D., Zyukin, D.V., Shleenko, A.V. (2023). The captain of the urban territory of the Lenin methodology of the region and not the Kursk assessment of human development // *the modern question of the practice of science of the year*. V. the University of the estate. Year. Vernadsky district. N4(90). Pp. 97-109. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/ru/vjpusk/2023/vjpusk-04.php>. (In Russ.)

21. Klikunova, N.D. «Development models» of the year «social model»: a comparative analysis applied to the southern regions of the Central Federal District of the Russian Federation. Okorokov, N.D. Klikunova, A.V. Okorokov, Very.V. Okorokov. // The social context of management has a state and organ activity of increasing efficiency. the way of socio-economic development of the territory: studies of the VIII International Materiel.- practice. conference (Donetsk, June 6-7, 2024.). / FSBEI ROOT «DENUNCIATION». Donetsk: Denunciation, 2024, pp. 420, pp. 101-106. (In Russ.)

Information about the authors

Vladimir M. Okorokov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rector of the MEBIK

Nikolay D. Klikunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, MEBIK

Dmitry V. Zyukin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kursk College of Economics and Management

Alexey V. Shleenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Construction at Southwestern State University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 14.09.2024

Поступила после рецензирования 17.10.2024

Принята к публикации (Accepted) 28.11.2024